

Стивен Бене

Все были очень милы

Перевод с английского
Виктора Гольшева

ФТМ

Стивен Винсент Бене

Все были очень милы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162042

*Все были очень милы: ФТМ; Москва;
ISBN 978-5-446-71081-2*

Аннотация

«Да, с последней нашей встречи я, наверно, растолстел, хотя и ты не похож на голодающего. Конечно, вам, лекарям, надо держать форму – больше следите за собой, чем мы, коммерсанты. По выходным стараюсь играть в гольф, иногда хожу на яхте. Но на встрече выпускников, когда играли в бейсбол, четырех раз на подаче мне хватило. Ушел с поля, уступил место Арту Корлиссу.

Жаль, что тебя не было. Все-таки двадцатилетие – это веха, и выпуск гордится своей знаменитостью. Как там было в журнале: «Самый блестящий молодой психиатр страны»? Я, может быть, психиатрию от подкидного не отличу, но показал статью Лайзе, говорю, это наш Спайк Гаретт, – и знаешь, произвело впечатление; редкий случай. Биржевикова она считает довольно серой публикой. Хорошо бы ты как-нибудь пришел к нам обедать – покажу тебе квартиру, близнецов. Нет, наши с Лайзой. Оба – мальчики, представляешь? А остальные – у Салли. Барбара уже совсем взрослая...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Стивен Винсент Бене

Все были очень милы

Да, с последней нашей встречи я, наверно, растолстел, хотя и ты не похож на голодающего. Конечно, вам, лекарям, надо держать форму – больше следите за собой, чем мы, коммерсанты. По выходным стараюсь играть в гольф, иногда хожу на яхте. Но на встрече выпускников, когда играли в бейсбол, четырех раз на подаче мне хватило. Ушел с поля, уступил место Арту Корлиссу.

Жаль, что тебя не было. Все-таки двадцатилетие – это вежа, и выпуск гордится своей знаменитостью. Как там было в журнале: «Самый блестящий молодой психиатр страны»? Я, может быть, психиатрию от подкидного не отличу, но показал статью Лайзе, говорю, это наш Спайк Гаретт, – и знаешь, произвело впечатление; редкий случай. Биржевиков она считает довольно серой публикой. Хорошо бы ты как-нибудь пришел к нам обедать – покажу тебе квартиру, близнецов. Нет, наши с Лайзой. Оба – мальчишки, представляешь? А остальные – у Салли. Барбара уже совсем взрослая.

Словом, грех жаловаться. Пусть я не так знаменит, как ты, но на хлеб зарабатываю, несмотря на всякие мозговые тресты, да еще дом на Лонг-Айленде приходится держать. Жаль, что ты так редко навещаешься на Восток, – вид из гостевого домика отличный, на пролив, а если бы те-

бе захотелось, например, усесться писать книгу, мы бы тебе не докучали. Вот уже два года меня именуют партнером – видимо, так оно и есть. До сих пор их дурачу. А если серьезно, фирма у нас симпатичная. Дела ведем осмотрительно, но это не значит, что мы забурели, как утверждают ретивые. Вообще, тебе бы стоило прочесть, что о нас написали в последнем номере «Боул-стрит джорнел». Напомни, чтобы я тебе показал.

Но узнать-то мне хочется о твоей работе... помнишь наши университетские разговоры? Спайк Гаретт, Маг Медицины! Я ведь даже пару книг твоих прочел, старый прохвост, – веришь или нет? Ты меня порядком запутал этим делом с Id и Ego¹. Но я скажу: если такой человек, как Спайк Гаретт, в это верит, значит, в этом что-то есть. Есть ведь, правда? Нет, понимаю, с ходу ты мне ответа не дашь. Но постольку поскольку система есть... и лекаря ведь знают что делают.

Спрашиваю, конечно, не о себе – помнишь, ты называл меня 99-процентно нормальным человеком? Вряд ли я изменился. Просто в последнее время стал задумываться, и Лайза говорит, что хожу, как медведь с похмелья. Не в том дело. Просто задумываюсь. Человеку надо время от времени задуматься. Да и встреча выпускников, знаешь, все всколыхнула.

¹ Id – оно (лат.), в психоанализе – область бессознательного, источник инстинктивной энергии, стремящейся реализовать себя на основе принципа удовольствия. Ego – я (лат.) – область психики, воспринимающая внешний мир и реагирующая на него, является посредником между примитивными импульсами Id и требованиями физической и социальной среды.

Я что хочу сказать – в университете все казалось более или менее ясным. Конечно, это вон когда было – в пятнадцатом году, но я помню, как мы тогда думали. Влюбляешься в девушку, женишься на ней, заводишь дом, детей – и весь разговор. Не хочу упрощать – ты, конечно, знал, что люди разводятся, так же как знал, что они умирают, но с тобой такое едва ли случится. Особенно если ты родом из маленького городка на Западе, как я, например. Да что там, помню, когда я был мальчишкой, развелись Прентиссы. Люди очень заметные, весь город был потрясен.

Вот почему испытываю потребность в этом разобраться. В донжуаны я никогда не метил – не тот склад. И однако, мы с Салли разошлись, завели новые семьи, и, по правде говоря, жизнь не очень ладится. О Лайзе не могу сказать ни одного дурного слова. Но не ладится. И не у меня одного. Куда ни посмотри – то же самое; поневоле задумаешься.

Не буду утомлять тебя рассказами о себе и Салли. Да и зачем – ты был шафером, она тебя всегда любила. Помнишь, как ты к нам приезжал? Она не изменилась – все та же легкая улыбочка... но, конечно, стареем, не без того. Муж ее тоже врач, – смешно, а? – живут они недалеко, в Монтклере. У них приятный дом, и сам он там на очень хорошем счету. А мы жили в Медоуфилде, помнишь?

Помню нашу с ней первую встречу после того, как она вышла за Макконегги... знаешь, у нас вполне дружеские отношения. У нее был красный лак на ногтях и новая прическа,

тоже короткая, но другая. И на сумочке – новые инициалы. Забавно – увидеть свою жену в незнакомом платье. Кстати, мы с Лайзой женаты восемь лет, а разошелся я в двадцать восьмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.